

Глава 66. Луми.

«Что происходит?» – спросил Магнус со своего места у плиты.

Маг огня добавлял соль в томатный суп, который кипел в большой кастрюле. Алька поручил ему следить за супом, и он делал все возможное, чтобы он не подгорел.

Салем, Сирина и Риха бесшумно вошли в кухню, прихватив с собой тяжелое настроение, которое омрачало веселую кухню.

«Изобличение», – ответил Сирина.

Риха поднял птичью клетку, стоящую у кухонного окна. Селки поставил ее на стол и посмотрел на Сирина и Салема, которые молча наблюдали за ним.

«Мы должны оставить их наедине», – сказал Салем и первым покинул кухню.

«Пять минут, Риха», – Сирина последовал за Салемом. Когда Риха взглянул на Магнуса, маг огня вздохнул и убавил огонь под своим томатным супом.

«Если начнет гореть, выключи», – сказал он селки и получил в ответ кивок.

Сирина рассказал Магнусу о ситуации с Луми.

«Сыворотка трансформации?» – Магнус посмотрел на крошечный пузырек в ладони Салема. Он знал о странностях Айи и даже обсуждал это с полуэльфом.

«Мы не будем прибегать к ней, если Риха справится».

«Мне это не нравится. Мы не можем просто заставить его обратиться, когда он явно не чувствует себя достаточно комфортно».

«Тогда что ты предлагаешь? Очевидно, ему нужна любая помощь, которую он может получить».

«Его нужно убедить, что нам можно доверять, – твердо ответил Магнус, – сыворотка может продвинуть вас на один шаг вперед, но вы обнаружите, что сделали пять шагов назад. Худшее, что вы можете сделать с испуганным оборотнем, – это сыворотка».

Несмотря на спокойствие, которое он пытался изобразить, двое других заметили, что Магнус не утруждал себя ленивой игрой. Суровый взгляд его глаз подсказал Сирина, что здесь кроется какая-то история, что Магнус или кто-то из его близких побывал под действием насильно введенной сыворотки.

«Как ты думаешь, сколько времени прошло с тех пор, как Луми прибыл сюда? – спросил Сирина у оборотня. – Кто, по его мнению, кормит его и чистит его клетку? Уж точно не Айя. У птицы было достаточно времени, чтобы адаптироваться и поговорить с нами, Магнус. Мы ждали достаточно долго. Если сам Риха не сможет убедить Луми, то мы больше ничего не сможем сделать».

Магнус нахмурился на Сирина и сказал:

«Ты ведешь себя так, будто он для нас обуза. Он напуган, окружен незнакомцами в незнакомом месте – прояви немного сочувствия».

«Сочувствия к чему? – огрызнулся Сирина. – Какого черта он сделал для нас? Он только и делает, что ест, спит и ведет себя так, будто мы все хотим убить его, как только он закроет глаза».

«И вы собираетесь преступить его волю по этой причине? Мы сами привели его сюда. Смиритесь с этим!» – он зарычал, гнев придавал словам резкость, которая была чужда его обычным слушателям.

Сирина был взбешен. Как посмел Магнус затеять ссору с ним из-за человека, которого он едва знал! Это укололо его ревностью. Магнус должен был быть на его стороне. Магнус был ЕГО другом.

«Именно этим мы и занимались четыре долбанных месяца. Не приплетай сюда свои личные чувства!» – шипел он на мага огня.

Магнус внезапно замкнулся, выражение его лица стало фригидным.

«Прости меня за то, что я думал, что ты сможешь сопереживать унижению от того, что тебя обратили силой. Я думал иначе, – слова были произнесены холодно, – это твой дом, делай то, что считаешь нужным».

Магнус ушел от них, оставив Сирина потрясенным и расстроенным. В его груди тлел уголек гнева, но его затмил шок от ссоры с Магнусом. Это был Магнус, вечно ухмыляющийся и невозмутимый Магнус, который никогда не терял самообладания, никогда не повышал голос на Сирина. Тот факт, что это произошло из-за постороннего человека, ранил Сирина больше, чем сама ссора.

«Все будет хорошо, – тихо заверил его Салем, – просто дай ему время собраться с мыслями».

Сирина мрачно кивнул. Он уже ненавидел Луми.

«Пять минут истекли», – сказал он Салему.

Они вернулись на кухню и увидели, что Луми сидит на стуле и увлеченно беседует с Рихой.

Луми внешне был ангельски красивым подростком. Вьющиеся светло-медовые волосы облегли его милое лицо. Большие, бесхитростные голубые глаза моргнули, когда он заметил их появление. Пара желтых крыльев была заправлена за его спину, создавая иллюзию, что среди них сидит ангел. На Луми была белая рубашка, которая была слишком велика для него, она принадлежала Рихи. Он был прекрасен, от него захватывало дух. Сирина возненавидел его еще больше.

Решив выбрать более достойный путь, он подавил свой иррациональный гнев и позволил Салему вести их обмен репликами.

«Луми, спасибо, что наконец-то присоединился к нам».

Птица отвела взгляд, легкий румянец выступил на скулах.

«Риха сказал мне, что я больше не могу прятаться», – его голос был мягким, и это действовало Сирина на нервы. Ему больше нравился голос Альки.

Салем то и дело ловил на себе лихорадочный взгляд Луми, когда тот бывал на кухне.

Увидев его таким, каким он выглядел на самом деле, светловолосый алхимик все еще не мог избавиться от нежелательного ощущения.

«Ты должен знать, что оставаться в звериной форме долгое время вредно для здоровья».

Склонив голову, Луми кивнул.

«Я боялся».

Его стройные плечи были напряжены, замкнуты, и он казался очень хрупким. Он вызывал желание защитить его, но Салем отказался действовать. Позади него собирались темные тучи, в которых клубился Сириин. Полуэльф взглянул на Риху, который смотрел на Луми. Селки выглядел отнюдь не счастливым.

«Что случилось с твоей сестрой?» – спросил Сириин.

Он пересел рядом с Салемом и нахмурился, глядя на Луми. Птица нервно облизнула свои розовые губы и посмотрела на Риху в поисках помощи, но селки ответил молчанием.

«Айя мертва, – прошептал Луми, задыхаясь. Они почти не слышали его. – Эта малышка – дикая птица, которой ее заменили мои похитители».

Глаза мальчика затуманились, когда он говорил о своей сестре.

«Прости, что я солгал тебе, Риха. Я был убит горем и не мог смириться с тем, что Айи больше нет на этом свете».

Сириин почти пожалел Луми. Птица пережила столько всего сразу, и Сириин чувствовал себя скотиной за то, что направил свой гнев на мальчика. Что ж, ладно, у всех были печальные истории, так что Луми не был особым исключением, чтобы к нему относились более внимательно.

«Чем мы можем тебе помочь?» – спросил Сириин у Луми.

Он собирался попытаться проявить вежливость не ради Луми, а ради Магнуса, о котором он заботился больше.

Птица подняла голову и посмотрела на Сириина. Переведя взгляд на него, Луми изучал неземное лицо Сириина.

«Ты очень красив», – сказал он.

«Чем мы можем тебе помочь?» – повторил Сириин после неловкой паузы.

Он полностью проигнорировал комплимент, который, казалось, противоречил настроению, царившему над ними.

«Вы так много для меня сделали, и больше я ничего не могу просить. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам всем, чем смогу. Я хорошо убираю и готовлю», – искренне ответил Луми.

Это было совершенно не похоже на его прежнее испуганное поведение. Его взгляд переместился на Салема, который молчал после их первого разговора. Полуэльф заметил внимание и посмотрел на Луми, но птица быстро отвела глаза.

«Хорошо, Риха, я оставлю Луми на твое попечение. Ты знаком с домашними делами, так что распределяй работу по своему усмотрению».

Затем Сирин обратился к Луми:

«Если ты заболеешь или почувствуешь себя некомфортно где-либо, ты можешь прийти ко мне или Салему. Нас можно найти в алхимической комнате, которая находится в конце коридора. Я попрошу Альку приготовить для тебя комнату, когда он вернется».

«В этом нет нужды. Я буду спать в птичьей клетке», - ответил Луми.

Сирин повернулся и ушел, бросив короткий взгляд на Луми. Ему необходимо отыскать Магнуса. Алхимик просто не мог смириться с мыслью, что пройдет еще минута, когда он знает, что в их отношениях разлад.

Он нашел мага огня в его комнате. Дверь была приоткрыта, из нее доносилось хихиканье мальчика. Ну, хоть Люси был счастлив, с горечью подумал Сирин. Он дважды постучал костяшками пальцев по двери, давая понять, что входит.

«Сирин, Магнус не может найти свою рубашку с рисунком в виде птицы. Она была на нем все это время!» - Люси широко улыбался и показывал на рубашку, в которую был одет маг огня. На ней под воротником был изображен орел, не очень заметный для посторонних глаз.

«Ну что, тыкнул меня носом? - Магнус нахмурился, ни на кого конкретно не глядя. - Я старею, Люси. Ты все еще будешь смеяться надо мной, когда я забуду еще больше?»

Люси соскочил с кровати, на которой сидел. Из-за слов мага огня он вдруг вспомнил о задании, которое Алька поручил ему перед тем, как маг растений ушел покупать удобрения.

«Я забыл полить липкое растение! Алька меня убьет!»

Рыжеволосый кинулся прочь из комнаты, оставив Сирина и Магнуса смотреть друг на друга. Магнус отвернулся первым, решив сесть на аккуратно заправленную кровать, на матрасе которой осталась неглубокая вмятина после прыжков Люси.

«Мы не вводили сыворотку», - проворчал Сирин магу огня.

«Хорошо».

Магнус слабо улыбнулся Сирину.

«Прости, я слишком остро отреагировал».

«Да, это так».

Колючая боль внутри него исчезла в тот самый момент, когда Магнус захихикал. Подушка ударила Сирина по лицу, но он усмехнулся в ответ своему магу огня. Люсьен был братом Сирина, а Магнус - его лучшим другом. Верно?

«Магнус, если ты когда-нибудь предашь меня ради другого, я убью того, кто станет твоим особенным человеком, и разрушу твою жизнь», - Сирин умел подобрать слова, когда чувствовал себя не очень приятно.

Рот Магнуса беззвучно раскрылся, и он закрыл его с тихим щелчком. Его мозг не мог решить,

чего хочет его тело: испугаться или польстить - а может, и то, и другое - собственничеству Сирина. Сдержанным тоном он спросил подростка:

«Это должно было стать признанием?»

«Не будь идиотом», - с насмешкой ответил Сирин. Их рыжеволосый претендовал на Магнуса, и Сирин не был к этому равнодушен.

«Спасибо, черт возьми», - ответил Магнус и резко выдохнул воздух.

«Я обижаюсь на твое облегчение. Я - ловелас».

Магнус широко улыбнулся своему ветреному другу.

«Иди сюда», - и он протянул руки, приглашая Сирина обнять его.

Младший маг подошел и позволил Магнусу выжать из него воздух. Ощущение было такое, будто его душит печь. Обхватив широкую спину руками, Сирин почувствовал ровный стук сердца, который барабанил ему в ухо.

«Ты всегда будешь моим особенным человеком, Сирин. Даже когда я вступлю в брак, я поставлю для тебя дополнительную кровать в своей комнате».

Сирин начал ощущать жар, исходящий от мага огня, но не отстранился.

«Люсьену это не понравится», - пробормотал он очень тихо, улыбаясь тому образу, который нарисовал Магнус.

«Что ты сказал?» - спросил маг огня.

«Что тебе понадобится комната побольше, потому что я приведу с собой своего парня».

«Ты имеешь в виду парней».

«Ты так говоришь, как будто это плохо».

Магнус рассмеялся, и Сирин почувствовал, как звук прошел через его грудь.

«Ты собираешься разбить много сердец, не так ли?»

«Да, включая мое собственное», - ответил Сирин.

Как бы весело это ни было, Сирин понимал, что все это вернется, чтобы укусить его за задницу. Он почувствовал, как маг огня положил свой подбородок на голову Сирина. Между ними воцарилась тишина, пока Магнус переваривал тот факт, что Сирин осознавал собственную опасность и все равно на полной скорости направлялся прямо к стене.

«Ты умнее этого, Рин».

Сердце Сирина слегка подпрыгнуло. Только Роуэну было позволено называть его так. Он полагал, что мог бы отнести эту честь и Магнусу, учитывая, как он любил мага огня. Он высвободился из теплых объятий. Как Магнус переносил тепло собственного тела?

«Ты ведь будешь рядом, чтобы подхватить его, когда мое сердце разобьется на мелкие кусочки,

не так ли?»

Магнус собирался сказать какую-нибудь глупость, но понял, что Сирина говорит серьезно. Маг огня положил руку на плечо младшего и сжал.

«Всегда».

Доверие Сирина к Магнусу было таким же твердым, как положение Близнецовых Звезд. Это проявлялось в том, как он зависел от мага огня. Магнус был твердой опорой с самого начала его новой жизни. Он был готов пожертвовать своей жизнью ради Сирина и Люсьена, хотя они были едва знакомы. Он смотрел сквозь призму их крови и принимал все хорошее и плохое, что сопутствовало дружбе. Магнуса нельзя было заменить, как и Альку.

«Я оставляю это на тебя», – благодарно ответил Сирина, не подозревая о том, что собираются ветры бури, которая станет испытанием для их дружбы.

<http://bllate.org/book/14251/1259514>